

и о мужественной Неонильде, цесаревне трапезонской, скомпанованный в Москве 1731 году в 16 день¹. В основу издания положен режиссерский экземпляр, обильный ремарками, позволяющими довольно подробно восстановить характер актерской игры. Здесь мы находим ряд терминов, ранее не встречавшихся, как, например, „аргументум“, означающий „мизансцену“ (стр. 1, 3, 7 и т. д., примечания); „медератор“ (стр. 128, 134 и 383), „мидиратор“ (стр. 259), „модератор“ (стр. 265), соответствующие нашему „режиссеру-суфлеру“;² „театр“ — в строгом значении „сцена“; рядом со словом „театр“, употребляемом в этом значении, в тексте пьесы находят выражения „сценическое действие“ (стр. 128) и „сценическое изображение“. Сама трехактная пьеса была столь обширной (текст ее занимает свыше 375 печатных страниц), что каждый раз представление состояло из одного только действия, и поэтому эпилог каждого акта кончался словами „модератора“, приглашавшего „смотрителей“, „слышателей“ и „спектаторов“ прийти завтра „для зренья“ следующего действия (в „эпилоге“ третьего акта „медератор“ обращался к зрителям: „а на завтрашний день первого действия для смотрения просим“, стр. 383).

В помещенной в том же сборнике пьесе Исаакия Хмарного „Драма о Езекии, царе Израильском“ (1728) встречаются выражения „игральный, паче же обученный театр действия“ (стр. 453), „спектамен“, (т. е. „зрелище“, „спектакль“) (там же) и др.

Термины „аргумент“, „сценический“ и другие встречаются и в других „комедиях“ этого времени (например, в опубликованном Г. П. Георгиевским „Действии об Эсфири“, 1722—1724). Все эти пьесы либо являются частью репертуара школьного театра, либо восходят к нему и, вероятно, из него взяли и терминологию.

С конца 1720-х и начала 1730-х годов, как уже было указано выше, в Петербурге и Москве гастролируют одна за другой, а иногда и одновременно западные труппы; спектакли некоторых из них были доступны и непридворным зрителям. Таковы, например, гастроли голландской труппы 1738 года и немецкой комедии 1740-х—1750-х годов. В спектаклях этой последней антрепризы обыкновенно находились две обязательные части: разыгрывавшаяся куклами пьеса из репертуара старого немецкого театра, так называемая „Haupt- und Staats-Action“ („главное и государственное действие“), и „Nach-Spiel“ или „Nach-Comödie“, исполнявшаяся актерами, „живыми персонами“. Эти названия изредка встречались и в русских источниках того времени, например в газетных объявлениях. Поэтому не бесполезно отметить, что „главным и государственным действием“ первая пьеса спектакля называлась по следующим соображениям: она была более длительной и составляла основную часть спектакля, отсюда и происходило наименование „Haupt-Action“ („главное действие“) противоположавшееся „Nach-Spiel“ или „Nach-Comödie“, исполнявшимся „после“, в дополнение. „Staats-Action“ — так пьеса называлась по своему содержанию, ибо героями ее были владетельные особы и сюжетом ее были события государственной жизни, исторические или вымышленные.

Почти аналогичное положение было в спектаклях французской труппы Сериньи, игравшей в России с 1744 по 1757 год. Эта труппа

¹ В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра. СПб., 1903, стр. 1—387. Название этого сборника не вполне правильное. Из четырех пьес, включенных в книгу, одна датирована 1731 годом, в другой упоминается Петр II; две остальные не содержат данных для датировки.

² „Модератор“ взято с латинского: „moderator“ — „управляющий“.